

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ АЛКОГОЛИЗМА В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЯХ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Е. Л. Зеленская – старший преподаватель кафедры гражданского права Омского юридического института

Лечебно-трудовые профилактории (далее – ЛТП) – созданные на территории СССР лечебно-исправительные учреждения, куда по решению суда направлялись на принудительное лечение больные алкоголизмом и наркоманией. Первый ЛТП был открыт в 1964 г. в Казахской ССР. Затем такие учреждения стали открываться в РСФСР и других республиках¹.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 марта 1974 г. «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков»² устанавливалось, что хронические алкоголики обязаны проходить полный курс специального лечения в лечебно-профилактических учреждениях органов здравоохранения. Хронические алкоголики, уклоняющиеся от добровольного лечения или продолжающие пьянствовать после лечения, подлежали направлению в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения и трудового перевоспитания на срок от одного года до двух лет.

Процедура направления в ЛТП состояла из нескольких этапов.

На первом этапе проводилось медицинское обследование лица.

Второй этап – возбуждение ходатайства о принудительном лечении и трудовом перевоспитании. Ходатайствовать могли определенные в указе лица, а именно: общественные организации, трудовые коллективы, государственные органы, и лишь потом – члены семьи или близкие родственники больного алкоголизмом при наличии соответствующего медицинского заключения. Подготовка и направление материалов, подлежащих рассмотрению в суде, осуществлялись органами внутренних дел. Кроме того, указанные органы осуществляли привод в случае уклонения лица, в отношении которого возбуждено ходатайство, от явки на медицинское обследование или в суд.

Третий этап – постановление суда о направлении лица в ЛТП. Ходатайство рассматривалось районным (городским) народным судом по месту жительства (месту нахождения) и с вызовом лица в срок не свыше десяти дней в открытом судебном заседании, а в необходимых случаях – с участием представителей общественных организаций, трудовых коллективов или государственных органов, а также членов семьи или близких родственников.

В соответствии с п. 22 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. № 15 «О практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом»³ судам рекомендовалось проверять наличие в поступивших материалах данных, подтверждающих обстоятельства, имеющие значение для дела. В случае неполноты представленных материалов они подлежали возвращению в орган внутренних дел для устранения недостатков.

Постановление суда было окончательным и не подлежало обжалованию. Однако при отсутствии достаточных оснований для направления лица в ЛТП прокурором мог быть заявлен протест об отмене постановления суда. Так, Л., страдающий хроническим алкоголизмом, постановлением Чамзинского районного народного суда Мордовской Республики был направлен на принудительное лечение от алкоголизма в лечебно-трудовой профилакторий.

Постановлением Президиума Верховного Суда Мордовской Республики протест прокурора республики об отмене постановления районного народного суда оставлен без удовлетворения. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации внес протест об отмене за необоснованностью состоявшихся по делу решений и прекращении дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ протест удовлетворила, так как в ма-

¹ См.: *Лечебно-трудовые профилактории* в бывшем СССР. URL: <http://law-enc.net/word>

² См.: *Ведомости* Верховного Совета РСФСР. 1974. № 10, ст. 287; 1982. № 44, ст. 1513; 1985. № 10, ст. 1398.

³ См.: *Бюллетень* Верховного Суда СССР. 1986. № 1.

териалах о направлении Л. в ЛТП нет данных о том, что он систематически нарушал общественный порядок либо на почве пьянства ущемлял права других лиц. Установление факта заболевания хроническим алкоголизмом либо доставление лица в медицинский вытрезвитель не могли являться основанием для направления в ЛТП⁴.

Четвертый этап – исполнение постановления суда органами внутренних дел не позднее чем в 10-дневный срок со дня его вынесения. Срок пребывания в ЛТП исчислялся с момента прибытия лица в профилакторий.

Порядок дальнейшего пребывания лица в ЛТП зависел от «успешности лечебно-трудового воздействия».

При успешном воздействии на лиц, помещенных в профилакторий, срок их пребывания в нем мог быть сокращен судом по представлению администрации, но не более чем наполовину. Сокращение срока не применялось в отношении лиц, повторно направленных в лечебно-трудовой профилакторий.

В целях повышения эффективности лечения и трудового перевоспитания хронических алкоголиков в ЛТП Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 марта 1974 г. был дополнен ст. 6.1. С этого момента лица, содержащиеся в профилакториях, по истечении половины срока принудительного лечения при положительном лечебно-трудовом воздействии могли быть переведены на льготные условия содержания (проживание без охраны за пределами учреждения) по решению комиссии в составе представителей администрации лечебно-трудового профилактория и лечащего врача. Льготные условия отменялись, если лицо допускало нарушение общественного порядка, «правил социалистического общежития либо трудовой дисциплины», а также в случае уклонения от лечения⁵.

При уклонении от лечения лиц, находящихся в ЛТП (т. е. при безуспешном воздействии), срок пребывания по представлению администрации мог быть продлен, но не более чем на один год.

Лица, находящиеся в профилактории, могли быть досрочно освобождены в случае тяжелого заболевания, препятствующего дальнейшему пребыванию в этом учреждении.

Представление администрации лечебно-трудового профилактория о продлении или сокращении сро-

ка пребывания в профилактории и досрочном освобождении из него разрешается народным судом по месту нахождения лечебно-трудового профилактория на основании соответствующего медицинского заключения (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. № 15).

С. Я. Улицкий справедливо отмечал, что закон не содержит специального перечня заболеваний, наличие которых дает право на досрочное освобождение из профилактория⁶.

По мнению Б. А. Протченко, такое заболевание налицо, когда профилактируемому противопоказано применение некоторых медикаментозных средств, назначаемых для противоалкогольного лечения⁷. Однако закон имеет в виду не заболевания, которые не допускают применения отдельных медикаментов, а препятствующие дальнейшему пребыванию лица в ЛТП, к которым, в частности, можно отнести и заболевания, исключающие направление в профилакторий. Например, хронические алкоголики, страдающие тяжелыми сопутствующими заболеваниями, препятствующими их пребыванию в ЛТП, инвалиды I и II групп, мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет, уклоняющиеся от добровольного лечения или продолжающие пьянствовать после лечения, подлежали направлению для принудительного лечения в специальные наркологические отделения на срок от трех месяцев до одного года. Соответствующий вопрос решался в порядке, принятом для направления в ЛТП. В РСФСР их перечень был утвержден Минздравом.

Вместе с тем придерживаться рамок, установленных этим перечнем, вряд ли оправданно. Например, наличие язвенной болезни желудка или двенадцатиперстной кишки не служит абсолютным противопоказанием к принудительному лечению в лечебно-трудовом профилактории. Однако если приступы язвенной болезни в профилактории устранить не удастся, это может служить причиной досрочного освобождения лица из профилактория⁸.

Необходимость прекращения лечения в профилактории могла быть обусловлена совокупностью заболеваний, в отдельности не тяжелых, но в комплексе исключающих дальнейшее содержание больного в ЛТП. Отметим, что ст. 6 указа от 1 марта 1974 г. не связывала досрочное освобождение из ЛТП с моментом возникновения болезни.

⁴ См.: *Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 1993 г.* // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. № 4.

⁵ См.: *О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР о принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков*: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 марта 1990 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1990. № 11, ст. 341.

⁶ См.: *Улицкий С. Я.* О досрочном освобождении из лечебно-трудовых профилакториев по болезни // Правоведение. 1982. № 1. С. 77–79.

⁷ См.: *Протченко Б. А.* Принудительные меры медицинского характера. М., 1976. С. 96.

⁸ См.: *Улицкий С. Я.* Указ. соч. С. 77–78.

Таким образом, помещение лиц в ЛТП осуществлялось с учетом противопоказаний, т. к. в указанных учреждениях устанавливался режим, обеспечивающий выполнение не только медицинских предписаний, но и трудовых обязанностей.

Охрана лиц, помещенных в ЛТП, и надзор за ними возлагались на органы внутренних дел. Сама же деятельность ЛТП осуществлялась под контролем районной, городской (в городах без районного деления), районной в городе комиссии по борьбе с пьянством, которая оказывала помощь администрации ЛТП в работе по перевоспитанию и исправлению лиц, содержащихся в профилактории⁹.

Общим правовым основанием издания нормативных правовых актов, допускающих принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом, не совершивших правонарушений, являлось положение ст. 4 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении¹⁰, согласно которому граждане СССР должны бережно относиться к своему здоровью. Однако указанная обязанность не предусматривалась ни Конституцией СССР, ни международными актами о правах человека и, следовательно, не могла обеспечиваться мерами принудительного характера. Согласно заключению Комитета конституционного надзора СССР от 25 октября 1990 г. уклонение от лечения алкоголизма или наркомании, если оно не сопряжено с систематическим нарушением общественного порядка или ущемлением прав других лиц, не должно рассматриваться в качестве правонарушения, влекущего юридическую ответственность¹¹.

В соответствии с указанным заключением и постановлением Верховного Совета РСФСР от 28 февраля 1991 г.¹² лица, направленные в ЛТП только по факту их уклонения от добровольного лечения или в связи с продолжением употребления ими спиртных напитков после лечения, подлежали освобождению из профилакториев. Для этого Советам народных депутатов соответствующих территорий было поручено сформировать комиссии, состоящие из представителей Совета народных депутатов, органов здравоохранения, администрации профилактория и прокуро-

ра по рассмотрению дел лиц, подлежащих освобождению. Постановление комиссии об освобождении лица из лечебно-трудового профилактория подлежало немедленному исполнению администрацией профилактория.

Постановлением Верховного Совета РФ от 21 июля 1993 г. № 5474-1 лечебно-трудовые профилактории МВД РФ и их предприятия были ликвидированы. Это событие неоднозначно было воспринято юридической общественностью. Доминирует мнение, что отмена таких непопулярных наказаний, как принудительное лечение наркоманов и алкоголиков, ликвидация лечебно-трудовых профилакториев и т. д. — это часть системы реформирования УИС, некоторой гуманизации исполнения наказаний¹³.

По мнению Н. Ф. Никулинской, большинство ограничений прав содержащихся в профилакториях больных не вызывалось необходимостью лечения. Лица освобождались из профилактория не по медицинским показаниям, а по истечении установленного судом срока содержания¹⁴.

Проблема заболеваемости алкоголизмом по-прежнему актуальна для России. В настоящее время на территории Российской Федерации среди пациентов, состоящих на учете у наркологов, преобладают лица, злоупотребляющие алкоголем — 76 %. Наркологической службой Омской области на 1 января 2010 г. было зарегистрировано 37 203 человека с различными формами зависимостей, что составляет 1,8 % от численности населения региона, из них 82 % составили больные в возрасте от 20 до 59 лет¹⁵.

В связи с приведенными данными представляется закономерным появление законопроекта «О внесении изменений в ст. 34 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и в ст. 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», в соответствии с которым лицо, страдающее алкогольной или наркотической зависимостью, в случаях систематического нарушения общественного порядка может быть по решению суда направлено в медицинские учреждения, функционирующие по типу ЛТП, на год, два и

⁹ См.: *Положение о лечебно-трудовых профилакториях для хронических алкоголиков* : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 марта 1974 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: *Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении* : закон СССР от 19 дек. 1969 г. // *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1969. № 5, ст. 466; 1979. № 25, ст. 438.

¹¹ См.: *О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией* : заключение Комитета конституционного надзора СССР от 25 окт. 1990 г. № 8 // *Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР*. 1990. № 47, ст. 1001.

¹² См.: *Об освобождении лиц из лечебно-трудовых профилакториев для хронических алкоголиков* : постановление Верховного Совета РСФСР от 28 февр. 1991 г. // *Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР*. 1991. № 10, ст. 262.

¹³ См.: *Миклин С. А.* Развитие уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и направления его совершенствования // *Журнал российского права*. 2005. № 10. С. 16.

¹⁴ См.: *Никулинская Н. Ф.* Правовые проблемы недобровольной госпитализации лиц, страдающих болезнями наркологического профиля // *Социальное и пенсионное право*. 2008. № 3. С. 14.

¹⁵ См.: *Состояние здоровья населения и деятельность системы здравоохранения Омской области в 2009 г.* / под ред. Ю. В. Ерофеева, Т. Г. Равдугиной. Омск, 2010.

более¹⁶. В Московской городской думе в 2009 г. также обсуждалась инициатива по возрождению ЛТП, в частности, предлагалось направлять на принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом, при условии совершения ими двух административных правонарушений в год¹⁷. В большинстве регионов указанные инициативы не находят поддержки, однако не по указанным выше правовым основаниям, а из «финансовых соображений». При этом не упоминается о низкой результативности принудительного лечения алкоголизма в СССР. Известно, что лишь пятая часть лиц, вернувшихся из ЛТП, воздерживалась от употребления спиртных напитков в течение года¹⁸.

По нашему мнению, в соответствии с действующим законодательством возможность возрождения ЛТП в Российской Федерации отсутствует, хотя принудительное оказание наркологической помощи возможно.

Принудительное лечение алкоголизма было введено в качестве вынужденного средства охраны и восстановления здоровья хронических алкоголиков, а также с целью предупреждения правонарушений со стороны указанных лиц и являлось принудительной мерой административно-медицинского характера. По мнению Н. М. Жданова и Ю. П. Соло-

вья, такие действия, как уклонение хронических алкоголиков от добровольного лечения или продолжение ими пьянства после проведенного курса лечения, служили основанием применения не мер административного взыскания, а меры пресечения административно-медицинского характера – направление в ЛТП либо в специальное наркологическое отделение для принудительного лечения и трудового воспитания¹⁹.

Д. Н. Бахрах относил принудительное лечение хронических алкоголиков к мерам административного пресечения, отмечая: «Само название «профилакторий» свидетельствует о том, что учреждение создано в целях предупреждения общественно опасного поведения алкоголиков»²⁰.

Положения о лечебно-трудовых профилакториях, принятые в союзных республиках, а также нормативные акты МВД СССР по организации и обеспечению условий принудительного лечения больных алкоголизмом в ЛТП распространяли режим принудительного лечения в профилактории, близкий к режиму отбывания уголовного наказания, на лиц, не совершивших правонарушений, что создавало серьезные препятствия для осуществления ими конституционных прав и свобод.

¹⁶ См.: *О принудительном лечении алкоголизма и наркомании* // Коммерсантъ. 2008. 29 нояб. ; Мнения и комментарии членов Совета Федерации. URL: <http://www.garant.ru/news/>

¹⁷ См.: *О наркотических средствах и психотропных веществах* : федер. закон от 10 дек. 1997 г. № 3-ФЗ. URL: <http://www.pravo.ru>

¹⁸ См.: Жданов Н. М., Соловей Ю. П. Административно-правовая борьба с пьянством и алкоголизмом. Омск, 1987. С. 38.

¹⁹ См.: Там же.

²⁰ См.: Бахрах Д. Н. Административно-правовые меры борьбы с пьянством. М. : Юрид. литература, 1986. С. 18, 31.